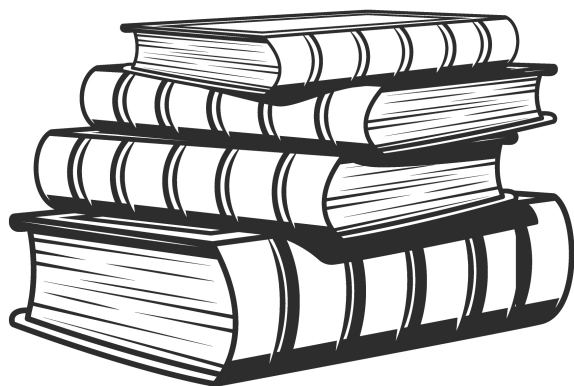

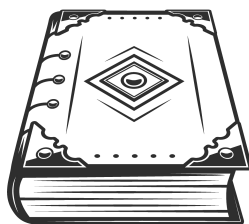

НАТАЛЬЯ КОЛЕСОВА

ЯШИМОВАЯ
МАГИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ

ДРАКОНИЙ СЛОВАРНИК

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
К60

Колесова Н.

К60 Яшмовая магическая академия. ДракониЙ Словарник /
Н. Колесова, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2023. — 390 с. — (Грани миров Натальи Колесовой).

ISBN 978-5-521-91244-5

Решили как-то баронесса, лесовичка да гном-полукровка поступить в Яшмовую Магическую Академию. Только вот учиться-то оказалось особо и некогда: одной нужно непременно добиться звания Королевы красоты Академии, на другого покушается собственная родня... а третьей приходится разгадывать тайну двух крайне симпатичных друзей-старшекурсников и пугающего ректора!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91244-5

© Наталья Колесова, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПОСТУПИВШИЕ НЕПОСТУПИВШИЕ

ГЛАВА 1. АБИТУРИЕНТЫ

Она стояла перед высокими, с начищенными медными клепками воротами и, запрокинув голову, таращилась на витиеватую надпись, гласившую, что за этими неприступными стенами находится Яшмовая Магическая Академия.

— Торговка-деревенщина, — по грубой запыленной одежде и громоздкой корзине, удерживаемой на выпяченном бедре, определил Криспин.

— Абитуриентка, — не согласился Артур. Он на расстоянии чувствовал ее любопытство, смешанное с опаской, азартом, предвкушением и неуверенностью. Обычный букет эмоций, испытываемых поступающими, как бы они — Артур покосился на друга, вальяжно развалившегося рядом на скамье — ни пытались это скрыть под маской самоуверенного нахальства.

— Ну, абитура-деревенщина, — легко согласился тот. Уставился в ясное преддосеннее небо. В темных глазах отражались редкие облака и точка парящей кругами птицы.

— Опять летает!

— Да и пусть летает, тебе-то что? — рассеянно отозвался Артур, разглядывая подошедшего к воротам рыжего крепыша, уже знакомо, с полуоткрытым ртом, тарачившегося на надпись. Этот, уж безо всякого сомнения, поступать: из заплочного мешка торчали края истрепанных свитков и книг.

— Раздражает, — просто объяснил Криспин. В последнее время его многое раздражало. Как всегда осенью.

— Плюнь, — порекомендовал друг. — Погляди лучше, какая куколка к нам заявила!

На появление еще одной абитуриентки и впрямь стоило посмотреть. Запряженная шестеркой белоснежных лошадей, украшенная затейливыми вензелями карета прогромыхала по булыжной мостовой до самых ворот, заставив отбежать в сторону двоих явившихся раньше. Форейтор опустил ступеньку, открыл дверцу и, почтительно склонившись, подал руку очаровательно белокурому созданию в кипенно-белом же платье. Странно, что следом не явился паж — поддержать длинный подол, печально рухнувший на пыльные булыжники. «Куколка» торжественно огляделась, дабы убедиться, что ее появление точно не осталось незамеченным. Увидев, как слуга взялся за массивное кольцо ворот, друзья синхронно зажали уши. А вот неопытные новички наверняка на пару минут оглохли от раскатившегося по улице и ближним закоулкам медного звона.

Когда тот наконец затих, Ворота лениво осведомились:

— И хто тама?

Переставший ошалело трясти головой слуга приосанился и начал хорошо поставленным голосом:

— Баронесса Шлосская Амарилис Вербена Роза...

— Она не куколка, она цветочек! — фыркнул Криспин.

— Ты, что ли, баронесса? — перебили Ворота. Слуга умолк, оглянулся и суетливо показал обеими руками на хозяйку:

— Нет, что вы, она... то есть они...

— Ну вот пусть *они* себя и назовут. Но короче! Как в списке значатся!

Отстранив слугу изящной перчаточной рукой, куколка решительно шагнула вперед. Выпала, задрав голову:

— Амариллис Шлосская! Из Эрербурга.

— Есть такая. Проходи! — только что не зевая, скомандовали Ворота и чутки приоткрылись: ровно настолько, чтобы раскрасневшийся от безмолвного негодования «цветочек» протиснулся боком, вынужденно поставив на ребро обручи пышной юбки. Друзья могли поклясться, что слышат скрипучее хихиканье: Ворота развлекались. — Следующий!

Крепыш что-то сказал «деревенщине» (та замотала головой и даже попятилась) и, шагнув вперед, назвал свое имя: сплошные «р» да «гх».

— Гном, что ли? — прикинул Криспин. Артур пожал плечами. Старшекурсники умели уже отличать носителей магии от обычных людей, но природу ее понимали не всегда.

Оставшаяся в одиночестве (не считая лошадей и слуг цветочной баронессы) девица-с-корзинкой, встав на цыпочки и вытянув шею, выглядывала прошедших внутрь.

— Эй, болезная! — рявкнули Ворота. — Заходить-то собираешься? Закроюся ведь сейчас!

Присевшая от неожиданности абитуриентка быстро, мелко закивала, подкралась на цыпочках и выдохнула свое имя прямо в замочную скважину — вряд ли из соображений секретности, просто с испуга голос потеряла.

— Есть такая, — через длинную паузу (поиска в списке?) нехотя признали Ворота. — Пр-роходи!

Девчонка все так же мялась на пороге, перекладывая корзину из руки в руку, то заглядывая в приоткрытую створку, то оборачиваясь, словно ища путь к отступлению — или живительного пинка. Криспиновское терпение лопнуло раньше, чем у самих Ворот. Он вскочил и, большими шагами добравшись до входа в Академию, с размаху долбанул ладонью в медную створку:

— Растворись! — и, тормозящей девице: — Посторонись!

Дальнейшее произошло одновременно. С суетливым «простите, мастер Криспин, не признали!» воротина широко отъехала в сторону, а напугавшаяся девица кинулась вперед — прямо наперерез старшекурснику. Наткнувшийся на абитуриентку Криспин умудрился не упасть, зато сбил ее с ног. Девчонка шлепнулась на камни мостовой, корзинка отлетела, веером рассыпая свое содержимое. Подоспевший Артур видел, как друг оглянулся, оценивая масштаб бедствия, ссутулился и пошагал прочь.

— Извини его, — сказал Артур, помогая девчонке подняться. — Очень торопится. Не ушиблась?

— Нет. Ох... — Девица отряхнула и без того пыльную юбку; наклонилась, потом опустила на корточки, собирая свои пожитки. Артур принялся помогать — пока один из «пожитков» неожиданно не прыгнул от его протянутой руки.

— Это что... лягушки?!

ГЛАВА 2. НЕДОПОСТУПИВШИЕ

У него были самые синие в мире глаза. И светлые растрепавшиеся волосы, отливающие на солнце золотом. И приятный приветливый голос. И сильные руки, так легко поднявшие ее на ноги. Как тут последний ум не растеряешь? Тем более у нее его и так мало. Все говорят.

— Лягушки? Зачем ты таскаешь с собой лягушек?!

Ах, совсем про них забыла, башка дырявая! Мира пробормотала, не поднимая головы:

— По дороге насобирала. — Ее пальцы меж тем проворно отлавливали распрыгивающихся земноводных.

— Зачем? — Улыбка в голосе. — Для опытов? Ворожбы? Или ты их на ужин ешь?

— Скажете тоже! — Мира уязвленно вскинула голову: так и есть, смеется! — Они на дорогу выбрались, а там ведь люди, лошади, колеса! Я и собрала их, чтобы после в безопасном месте отпустить. А потом позабыла.

— Безопасное место, говоришь? — Парень огляделся. — Будет тебе безопасное!

Мира поспешила вслед за ним по изумрудно-зеленой лужайке к маленькому, поросшему ряской пруду.

— Здесь им будет хорошо, как думаешь?

Удерживая собранный дрыгающийся лягушачий урожай, Мира с сомнением огляделась.

— А нет ли тут сов?

— Есть, — серьезно ответил парень, — как же в таком парке, да не быть? И змеи. И кошки, и собаки, и еще

немало всякого зверья, которое тебе даже не снилось. Но это уже их, лягушачьи проблемы! А твоя главная проблема сейчас — постараться здесь остаться... чтоб хотя бы своим лягушкам помочь. Давай выпускай, и я доведу тебя до приемной комиссии!

Последнее убедило — иначе б она долго еще выбирала местечко получше, а потом суматошно металась по Академии, разыскивая нужное здание. Но все равно Мира медлила, глядя на неуверенно осваивающих новые земли и воды лягушек, пока парень не тронул ее за плечо.

— Идешь?

— Ой, да!

Наскоро выровняв в корзине свои пожитки, прикрыла-приткнула сверху шалью и поспешила за неожиданным проводником. Еле догнала, ногастый какой! Заглянув ему в лицо, спросила с почтением:

— А вы здесь преподавателем будете?

— Я? Почему? — удивился парень. — А-а-а, наверное, старше выгляжу? Нет, я еще на последнем курсе, просто поздно поступил.

Позже Мира узнала, что в Академии есть учащиеся куда старше Артура: кто-то пришел, когда денег наскреб, а у кого магические способности вообще поздно проявились. У таких обучение длится гораздо меньше, да и живут они не в главном корпусе, а в отдельном одноэтажном флигеле: языкастые студенты называют его «Дом престарелых».

Академия представлялась ей огромным, загадочным и роскошным заведением. Насчет загадочности и размеров не ошиблась — ну для нее и окружной город велик! А вот насчет роскоши... Мира шла, хозяйским глазом отмечая следы небрежения, запустения и разрушения. Если на площади у ворот трава, пробивавшаяся в мостовой, была выщипана или коротко стрижена, то чем дальше, тем больше чувствовала себя вольготно, местами приподнимая,

